
Виктория
Кожухова
Королевская роза
Имира
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Виктория Кожухова

Королевская роза Имира

«Автор»
2025

Кожухова В.

Королевская роза Имира / В. Кожухова — «Автор», 2025 — (Королевская роза Имира)

После смерти старшей сестры Айрис отправляется в Имир, чтобы вместо неё выйти замуж за наследного принца. Проходит пять лет, и Айрис понимает, что трон под ней шатается. Магические силы исчезли, отношения с мужем оставляют желать лучшего, и даже наследника трона она родить не в силах. Что делать, когда позиции ослаблены, а врагов становится всё больше? Опустить руки и сдаться? Или же положиться на ум и смекалку, чтобы выжить в предстоящем отборе невест, который задумал провести хитрый муж? Айрис предстоит лавировать в хитросплетениях лжи и интриг, вернуть себе утраченное могущество и обрести любовь всей своей жизни. И не сойти с ума от силы, которая дремлет внутри.

© Кожухова В., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 17
Глава 4 23
Глава 5 30
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Виктория Кожухова
Королевская роза Имира

Глава 1

1058 год, осень. Область государства Норчи, в пределах горы Орхамат

Тьма шла с горы Орхамат.

Принц Файо вытер со лба и тяжело вздохнул.

– Ты… Ты видел? – бесцветно поинтересовался он, не глядя на Адриана.

– Видел, – угрюмо откликнулся тот, вытаскивая меч из окровавленного тела. Разорванная обгоревшая плоть чавкнула, не желая отпуская лезвие.

– Вы же понимаете, что это безумие?

Принц молчал. Адриан не видел его лица, поскольку тот стоял к нему спиной, но даже по этой напряжённой, мрачной сгорбившейся спине можно было многое понять. Принц Файо смотрел на гору Орхамат. Громадным чудовищем она возвышалась на много лие* вперёд, протыкая зелёной верхушкой тяжёлые серые тучи. Заснеженного основания не было видно, оно затерялось где-то посредине бескрайних лесов Норчи.

Они прошли уже достаточно, но гора, кажется, совершенно не приближалась. Более того, порой ощущалось, что она вовсе удалялась от них, словно не желая быть найденной. Впереди было ещё четыре дня до неё, а они уже так устали. За несколько дней в походе потеряли добрую треть отряда из-за постоянных нападений разбойников, которые, завидев людей в богатых одеждах, так и норовили поживиться чужим добром. А ведь помимо них была и другая, более пугающая сила, которая вселяла ужас даже в бравых, побывавших на войне, войнах…

Нежить. Быстрая, живучая даже в снегах, она, кажется, стала ещё умнее, чем была прежде. Каким-то невиданным образом она чувствовала живых, пробиравшихся через метель и морозы. Люди из отряда пропадали с пугающей регулярностью. Без криков или каких-либо других звуков, которые могли бы дать принцу понять, что что-то не так. Наутро виднелись лишь кровавые следы, обезображенные тела. На лице каждого изуродованного мёртвого человека был написан дикий животный ужас.

– Мы ошиблись. Нужно было брать больше людей. Пора возвращаться.

Адриан всегда говорил принцу правду, хотя тот всё понимал и без него. Файо был единственным человеком, которого Адриан мог считать своим другом.

Принц фыркнул, бросил разгневанный взгляд исподлобья:

– Предлагаешь принести умирающему королю Вилиру весть о том, что наследный принц не справился с горсткой нежити, спустившейся с горы?

– Разве это горстка? Полчища тварей ползут на государство Норчи.

– Вот именно. Таким образом и наш Имир вскоре окажется в опасности. У нас нет времени! – рявкнул принц Файо.

– Лан Цзы построил Чёрную стену. Она выдержит.

– Не настаивай на своём, граф Манейро. Я уже всё решил.

Адриан тяжело вздохнул, вытер лезвие меча и отправил его в ножны. Глухо бросил:

– В таком случае я пойду первым. Все знают, что эти твари боятся огня. Прошу, Ваше Высочество, послушайте меня хотя бы в этом.

Принц Файо отпустил голову, исподлобья взглянул на графа и его взгляд смягчился.

– Будь по-твоему, – медленно произнёс он. – Однако будь осторожен. Уж кого-кого, а тебя потерять будет очень жаль…

1063 год, Имир

– Ваше Величество, как же вы прекрасно выглядите!

Айрис бесцветно улыбнулась, глядя в зеркало. Служанки соорудили ей искусную причёску и теперь по очереди показывали платья для выхода на банкет.

– Вот это, – показала она, отвлёкшись от зеркала и показывая на голубой наряд, отороченный драгоценными камнями.

– Это же любимый цвет Его Величества! – восхитилась Марена, её фрейлина. Она хитро улыбнулась и прошептала Айрис на ухо:

– Никак собрались его соблазнять?

– Будет тебе, - тихо усмехнулась Айрис, но потом, уже громче, произнесла: – Конечно.

Она видела косые взгляды служанок и понимала, что у короля во дворце повсюду были свои глаза и уши.

«Пусть думает, что желаю ему понравиться…»

– Нынче у него новая фаворитка, – прошептала Марена ей на ухо. – Лейла…

– Откуда она? Не слышала о такой… – Айрис прищурилась. Она помнила многих во дворе и запамятовать вряд ли могла.

– Говорят, что советник Фолкнер подсуетился…

Айрис вздёрнула бровь, равнодушно хмыкнула:

– Что ж, хитрый пройдоха не упустит своего…

И вновь поймала на себе несколько удивлённых взглядов. А Марена повернулась к служанкам и рявкнула:

– Ну что стоите? Королева сама себя оденет?

Девушки бросились помогать Айрис. А она, ожидая, когда её оденут, всё думала:

«Нужно присмотреться к Лейле… Зачем она советнику?»

***

– Ваше Величество, вы сегодня ослепительны!

Восьмой король Имира Марк Вилир Аллейвудский широко улыбнулся Айрис и раскинул руки в разные стороны, как если бы приглашал её к себе в объятья.

«Очередной бессмысленный комплимент… Зачем?»

Айрис улыбнулась в ответ, скромно потупив взор и кланяясь в ответ.

К ней как всегда было приковано множество взглядов. Каждый день, с того момента, как она приехала в Имир в качестве супруги для наследника – принца Файо, её оценивали, осматривали словно породистую лошадь. И даже когда принц Файо погиб в походе и его место занял Марк, ничего не изменилось.

Айрис была заложницей. Гарантом того, что войны между их государствами более не будет. Ежедневно множество взглядов препарировали каждую деталь в королеве, начиная от цвета кожи и белизны зубов, заканчивая подолом наряда.

Поэтому она не могла тотчас броситься Марку в объятья. Да и не слишком желала, если честно. Потому что знала: каждый его жест, каждая улыбка или слово предназначалось лишь для того, чтобы её задеть или проверить.

Объятья были проверкой того, хорошо ли Айрис знала этикет. Конечно же она знала, что подобный жест на людях в Имире считался неприличным, почти позорным действом. Эту истину вбила в неё кормилица, с которой Айрис прибыла в империю.

«Конечно, объятья не сравнятся с тем, что Марк держит рядом с собой любовницу… Но кого из знати это волнует? Все смотрят ему в рот», – с насмешкой подумала Айрис, кидая мимолётный взгляд за спину своего венценосного супруга.

Его новая фаворитка была действительно красива. Той самой, почти ошеломляющей красотой, которая заставляла многих мужчин сходить с ума от страсти.

Откровенный фиолетовый наряд подчёркивал округлую белизну плеч и манил глубоким вырезом. Тонкие белокурые волосы были уложены в замысловатую причёску и украшены

драгоценными камнями. Полные губы подведены алой помадой. Хотя Лейла смотрела в пол, Айрис могла поклясться, что на её лице гуляет насмешливое выражение.

«Она думает, что раз попалась на глаза королю и оказалась в его постели, то выиграла билет в лучшую жизнь… Интересно».

Айрис заметила жадные взгляды, которые бросали на Лейлу мужчины исподтишка. Та, очевидно, знала о том, какое впечатление производила, и гордилась этим.

А ещё… у короля был костюм такого же цвета.

Айрис едва сдержала очередную улыбку.

«Какая очевидная демонстрация близких отношений… Так у них всё серьёзно?»

Судя по настойчивым шепоткам, доносившимся до Айрис, это заметили многие.

– Пусть солнце Имира освещает ваш путь, Ваше Величество.

– Взаимно, – откликнулся Марк. – Вы заметили, какой красивый у меня наряд? Так пристально рассматривали… Фиолетовый – мой любимый цвет.

«Лучше бы молчал. Выставил меня на посмешище, подчёркивая очевидное. Нужно сказать Марене, чтобы наказала служанок, которые вовремя не донесли мне, какого цвета будет костюм у короля и его любовницы…»

Айрис скромно улыбнулась и отошла в сторону. Её тут же окружили фрейлины.

– Ваше Величество, как вы можете так спокойно реагировать на эту наглость? – прошептала баронесса Мэй и резко сложила свой веер.

Баронесса была известной сплетницей при королевском дворе, поэтому при ней ни в коем случае нельзя было выражать своих истинных помыслов. Айрис спокойно заверила её:

– Меня ничуть не задевает подобная ситуация. Его Величество слишком благороден, чтобы дать отпор некоторым назойливым особам, а я – слишком добродушна, чтобы укорять бедную девочку за то, что она влюбилась.

«Вот и всё. Теперь можно не сомневаться, что мои слова в ближайшее время облетят всю знать», – удовлетворённо подумала Айрис, глядя на то, как загораются глаза баронессы Мэй. Ей уже не терпелось рассказать своим подругам, которые не присутствовали на балу, что она услышала от королевы.

«Щедро приправленная вымыслом, сплетня будет хороша для людей, которые любят злорадствовать над другими… Но в целом, я не одна окажусь под прицелом насмешек».

Взмахнув веером, Айрис повернулась к Марку. Тот уже благополучно забыл о ней и ласково улыбался Лейле.

«Какой же у него ужасный вкус на любовниц…»

Вечер постепенно становился утомительным. Вино и шампанское лилось рекой, гости пьянели. Всё чаще слышался громкий развязный смех, всё больше дам вместе с кавалерами исчезали на балконах.

Айрис мечтала о том, чтобы быстрее уйти в свою спальню. Не слышать сладких речей, приправленных искусной лестью и острыми взглядами, которые вызывали лишь досаду и головную боль. Не ощущать себя диковинкой, которая так и не смогла влиться в жизнь Имира, хотя и провела в империи уже пять лет.

– Адриан! Наконец-то ты почтил нас своим присутствием!

Громкий весёлый голос короля ворвался в разум, и все размышления тотчас же развеялись. По спине пробежали мурашки.

«Он…»

– Как я мог отказать вам в этой просьбе, Ваше Величество? – раздался насмешливый баритон за спиной у Айрис. Она медленно обернулась.

Неспешно прихрамывая на одну ногу, к ним направлялся герцог Адриан Манейро, приближённый короля. В прошлом граф, капитан личной гвардии Его Высочества принца Файо,

он предал его, вонзив в спину клинок. И тут же присягнул на верность Марку, который в ходе переворота и последующей гражданской войны занял трон Имира.

Его называли бешеным псом Его величества. Кормящийся с щедрой руки своего благодетеля, Адриан был жаден до власти, развлечений и удовольствий. Он убирал всех неугодных королю и сейчас являлся одним из влиятельнейших лиц империи.

При дворе герцог слыл легкомысленным бабником, развратником, держащим в своих руках несколько публичных и игорных домов Имира. Собственно, весь теневой бизнес в империи принадлежал герцогу, как и одна треть государственной земли. О последнем мало кто знал, иначе разразился бы скандал.

«Не ожидала его здесь увидеть… Его давно не было видно при дворе…»

Айрис не хотелось встречаться с ним. Не хотелось попадать под взгляд внимательных чёрных глаз, в которых порой проскальзывали блики огня. Но и отступить не могла, пошатнулся бы её статус.

– Ваше Величество, – Адриан Манейро подошел к Айрис и склонился перед ней в поклоне. – С нашей последней встречи вы стали ещё прекрасней.

– Благодарю, герцог, – холодно откликнулась Айрис. Манейро был в своём репертуаре – доброжелательность на грани флирта, комплименты на грани непристойности.

Он улыбнулся, но улыбка не затронула тёмных глаз. Пристальный взгляд сканировал Айрис и был отнюдь не таким дружелюбным, как речь, льющаяся изо рта.

– Осторожней, Адриан, а не то я могу приревновать, - широко улыбнулся Марк, шагнув к нему. По тронному залу прокатилась волна хохота, и Айрис ощутила, как от гнева перехватывает дыхание.

– Что поделать, Ваше Величество, – поклонился ему герцог с усмешкой. – Я не мог оторвать взгляда от великолепия вашего дворца, немалым украшением которого является королева. Если уж ревновать, то ко всем присутствующим здесь, не только ко мне.

Он вновь вскинул взгляд исподлобья на Айрис.

Она похолодела, вслушиваясь в его мягкий баритон. Вглядываясь в изуродованное войной лицо, в статную фигуру, облачённую в чёрный бархатный камзол.

Этот человек был опасен. Пожалуй, опаснее большинства из тех, кто находился здесь. Подтверждение этому сверкало на его шее. Знаменитый ошейник Ронгеля, королевского учёного, который создал эту безделушку по приказу короля. Она была призвана стабилизировать огромную мощь магической огненной энергии, которую излучал герцог. В ошейник был встроен рубин, вспыхивающий алым цветом каждый раз, когда Адриан злился, и сила грозилась выйти из-под контроля. А из себя выходил герцог часто.

Тем не менее, герцог привлекал к себе много внимания. Везде, где бы он ни появился, все взгляды были невольно привлечены к нему. Айрис могла бы назвать его красивым, если бы не шрам на правой щеке, который начинался от уголка глаза и пропадал в уголке красивых, чётко очерченных губ.

Обладавший скверным характером, он всё же мог был быть обаятельным, остроумным и обходительным. Владелец огромного состояния, герцог частенько совершал военные походы по приказу короля. Айрис уже долгое время не видела его в столице. И вот он появился на приёме.

«Ощущаю себя мышью, запертой в клетке с котами», – мрачно подумала Айрис.

Манейро мог позволить себе разговаривать в небрежном, слегка скучающем тоне даже с королём, что не укрывалось от внимательных взглядов придворных. Но не это заставило Айрис прикрыть лицо веером, пряча гнев, вспыхнувший румянцем на щеках.

«Украшением. Он назвал меня украшением…»

Когда Айрис только прибыла в Имир, слух о её красоте быстро распространился по всей империи. Но большинство граждан надеялись на то, что новая королева, как и полагается,

займёт высокое положение, окажет огромное влияние на жизнь государства, его развитие в экономической, политической и международной стезях.

Однако этого не произошло.

Истинной королевой, таящей в себе огромное количество сил, имевшей политический вес и славу искусной заклинательницы, Айрис так и не стала.

Она быстро взглянула на свои руки. В устах герцога вольный комплимент звучал неприкрытой насмешкой, намёком на то, что она является пустоцветом, призванным украшать дворец короля лишь своей красотой. Бесполезной пустой оболочкой.

Ведь только глухой и больной калека в Имире не знал, что она потеряла почти все свои силы. Магия ветра, так любимая ею ранее, больше не поддавалась молчаливым приказам своей хозяйки. Но самое страшное осознание, ударившее Айрис прямо в сердце... Она больше не могла исцелять.

«Увидев воочию грязь войны, страдания и боль людей, я потеряла душевное равновесие. А вместе с ним исчезли и магические силы».

Пять долгих лет ушло на лекарей, знахарей и знаменитых колдунов. Шарлатанов тут же казнили, поэтому их поток быстро иссяк. Люди преисполнились страхом, так что желающих помочь королеве становилось всё меньше и меньше. Король впадал в неистовство, когда каждая попытка заканчивалась провалом, и становился всё холоднее к ней. И Айрис всё сильнее скорбела по потерянным способностям.

Она научилась справляться с чужим пренебрежением, достойно реагировать или вовсе не обращать внимания на подобные мелочи. Однако время поджимало и трон под ней шатался всё сильнее.

В Имире не было ни рек, ни озёр, ни даже самого захудалого подводного ручья. Государство находилось на юге, южнее располагалась лишь Имерия, вассальная маленькая страна, в которой Айрис родилась.

Кроме того, вот уже десять лун не шли дожди. Народ умирал от беспощадной засухи. Расходы на воду, которую поставляли из соседних стран, увеличились, поскольку в Имире ни один придворный маг не мог справиться с этой проблемой.

Как и Айрис, которую винили в том, что она, как обладательница стихии воздуха, не могла помочь своей стране. Даже зачать наследника не смогла. Всё из-за того, что их с Марком стихии не подходили друг к другу.

«О чём я думаю…» - с горечью улыбнулась она. – «И на что оскорбляюсь…»

Слова герцога Манейро звучали едкой насмешкой над её положением. Тонким напоминанием о том, что Айрис способна лишь украшать собой дворец. Но была ли Айрис вправе судить егоза это?

– Какой же он… – с восхищением вздохнула баронесса Мэй, быстро обмахиваясь веером и во все глаза глядя на герцога, который с улыбкой беседовал с королём.

– Да ты что! – шепнула ей маркиза Люмини, встряхивая белокурыми мелкими кудряшками и с испугом проследив за её взглядом. – Он так пугает… Просто посмотри на шрам на его лице! Выглядит ужасно…

– Он получил его на войне, – баронесса Мэй пожирала мощную фигуру герцога алчным взглядом. – А его волосы… Ты видела?

– А что с ними? – маркиза Люмини бросила на Адриана обеспокоенный взгляд.

Айрис вновь взглянула на Манейро. А баронесса Мэй быстро зашептала:

– Ходят слухи, что герцог, будучи в одном из походов, попал к какой-то жрице. Его огненная магия была и так сильна, но она наколдовала ему таким образом, что сила возросла. И в бою, в моменты сильнейших напряжений, волосы отрастают до пояса… Ох, я бы на это посмотрела. Наверняка очень красиво…

Айрис едва сдержала усмешку. Слова баронессы звучали словно дешёвая сплетня.

– Разве это не доказывает, что он – чудовище? – маркиза Люмини содрогнулась.

– Ничего не знаю… Говорят, что в постели он просто дикарь, – пышная грудь баронессы Мэй быстро опускалась и поднималась, будто она уже представляла то, о чём говорила.

– Баронесса, – с улыбкой обратилась к ней Айрис, - мне кажется, вам стоит быть осторожнее со своими словами…

В этот момент герцог Манейро перевёл насмешливый взгляд на них. Фрейлины глупо захихикали, а Айрис подавила в себе желание закатить глаза. Менее всего ей хотелось слушать сплетни о его мужской силе. Она поспешно отвернулась, чувствуя, как горит спина. Манейро до сих пор на неё смотрел. Это нервировало.

– … так что ты думаешь?

Достиг деловитый голос Марка до её ушей. Айрис улыбнулась фрейлинам и напряглась, вслушиваясь в их с герцогом разговор.

– Они не против. Конечно, вначале король был насторожен: всё-таки отдать свою дочь на отбор…

Айрис насторожилась.

«Какой отбор?»

– Что ж, переговорим у меня в кабинете. Этот разговор не для лишних ушей… Королеве это явно не понравится…

– Да, Ваше Величество…

Айрис раскрыла веер, пряча лицо за ним. Марк и Адриан прошли мимо неё на выход из зала, провожаемые множеством взглядов. Большинство из подданных были утомлены или пьяны, поэтому это исчезновение, скорее всего, вскоре выветрится из их памяти.

«На это они, похоже, и рассчитывают».

Волнение, возникшее с того момента, как герцог Манейро появился в зале, всё не утихало.

Айрис не собиралась упускать удобного момента. Она желала знать все их секреты и слабости. Ведь каждая из них могла стать её преимуществом.

Поспешно распрощавшись с фрейлинами и сославшись на головную боль, Айрис вышла из тронного зала. Полумрак дворцовых коридоров манил, сердце билось где-то в горле, в ушах шумело от волнения. Чувствуя себя шпионкой, Айрис медленно и осторожно следовала вслед за своим супругом и герцогом.

Глава 2

Краем глаза увидела, что король и герцог нашли в королевский кабинет. Быстро оглянулась.Вероятность того, что ее поймают, была высока. Но Айрис следовала своей интуиции. «В конце концов, у меня и так не самая лучшая репутация в Имире...» – с горькой усмешкой подумала она. – «Даже если поймают, будет стыдно, но не смертельно».

– Значит я сделаю так, чтобы поняла, – с ледяной улыбкой ответил Марк. – Все, мне нужно идти. Новая фаворитка весьма интересна...Марены, ее верной соратницы, сейчас не было рядом. Айрис с досадой прикусила нижнюю губу. «Она бы очень пригодилась...» Но времени, чтобы отыскать её, уже не оставалось. Поэтому Айрис зашла в библиотеку, которая примыкала к кабинету короля. Огромное количество книг скрывало историю Имира, но также оно скрывало потайной ход, ведущий к кабинету. Тот, кто строил замок, соорудил огромное количество тайных ходов между спальнями и кабинетами. Айрис прищурилась, выбирая, какие книги нужно вытащить из полки. На глаза ей попались "Основы мира и правды" и "Учения об элементах". Она, не раздумывая, вытащила обе. Проход открылся. Айрис шагнула в темноту потайного коридора и осторожно прошла по нему, стараясь не выдать себя. Вскоре она услышала тихий размеренный голос короля: – Значит они согласны? – С посланцами из Норчи трудно разговаривать. Сложный народ. Они с севера, – холодно проговорил герцог Манейро. – И ситуация у них в стране сложная. Император Лан Цзы пал, у власти находится императрица. Вполне вероятно, что они пошлют деву из знатного рода... – Император погиб? – Говорят, что да. Кресло под императрицей шатается, так как их фракция ослабела. А вражеская пророчит трон его младшему брату. – Шатается, значит... Наследника нет? – Нет, Ваше Величество. – Значит, им не до отбора... Айрис сжала ледяные руки в кулаки. О чем бы они ни разговаривали, это было опасным. Она знала тонкую извращенную натуру Марка. Он был большим любителем плести интриги и смотреть на то, как другие выкручиваются в непростых ситуациях, пытаясь ему угодить. Он любил грубую лесть, как, впрочем, и натуральное преклонение перед своей фигурой. Айрис боялась его улыбок, потому что ни одна из них не принесла ей радости, наоборот, за каждой следовала лишь боль. И от мысли о том, что он вновь что-то задумал, у нее на мгновение помутилось в голове. Она прикрыла глаза, успокаивая нарастающую панику, и в который раз приказала себе: «Я сильная, хоть вовсе и не ощущаю в себе этой силы. Я выносливая, хотя и кажусь слабой ланью, на которую направили ружьё...» Она переждала момент дурноты и шагнула немного в сторону. Там находилась небольшая заслонка, которая тихо отворялась, являя взору просторный кабинет короля. Поскольку створка была спрятана между книжными полками, ни герцог, ни король не могли обнаружить Айрис. Тем не менее, опасность быть обнаруженной для нее оставалась. «Главное не шуметь...» Айрис осторожно приоткрыла заслонку и выглянула в образовавшееся окошко. Король стоял посреди кабинета, задумчиво постукивая тонким пальцем по губам. А герцог Манейро, очевидно, понимая, что вступил на опасную почву разговора, склонил голову: – Позвольте мне настоять, Ваше Величество, – вдруг проговорил он, поднимая на короля взгляд. Марк вздернул бровь и ленивым движением пальца все же позволил ему говорить. – Возможно, нам все же стоит пригласить императрицу. Находясь в такой непростой ситуации, она не откажется от дополнительной поддержки с нашей стороны. – Думаешь, фракция ее деверя* будет ждать пока она поучаствует в отборе? – насмешливо откликнулся Марк. Герцог Манейро, не скрываясь, широко ухмыльнулся: – Брату ее мужа не нужен трон. Марк кинул на него острый взгляд: – Он сам это сказал? – Да. Желает, чтобы императрица осталась у власти. Не знаю, чем обусловлено подобное решение. Мне не рассказали всего. Но насколько я понял, они готовы идти на риск. – Если императрица Норчи станет одной из претенденток в отборе, значит ли это, что нам удастся соединить наши силы? – Необходимо перетянуть её на нашу сторону. «Да что здесь происхо-

дит?! О каком отборе идёт речь?» – Что касается остальных принцесс... – Ты уже говорил, я помню, – отмахнулся Марк. Адриан вдруг бросил взгляд в сторону стеллажей книг. Туда, где за стеной находилась Айрис. Она едва удержалась, чтобы не отшатнуться. Он широко улыбнулся, обнажая зубы и глядя туда. Затем перевёл осторожный взгляд на Марка, который смотрел в окно. – А как же королева? – тонко улыбнулся обернувшемуся королю. – Королева поймет. В конце концов, это и в ее интересах тоже. – А если нет?

– Да, Ваше Величество.

Хлопнула дверь. Айрис прикрыла глаза, пытаясь пережить короткий приступ дурноты. Что она должна была понять? Что принять?

Было ясно одно: слова Марка были предупреждением. Что бы Айрис ни сказали, она должна была с этим согласиться. Иного выбора не было.

Наконец герцог улыбнулся. Но эта улыбка ещё больше испугала ее. Потому что в его взгляде не было и намёка на улыбку.Она прерывисто вздохнула. Горло будто сжала в клещи стальная рука. Но Айрис, не обращая на это внимание, обратила свой взгляд в кабинет, где всё ещё находился герцог Манейро. Он поднял голову. Ей казалось, что его пристальный взгляд направлен прямо на нее. Словно герцог действительно знал или чувствовал, где находилась Айрис. Ее руки задрожали, но она приказала себе не шевелиться. А смотреть, не отрываясь, в эти чёрные глаза, в которых то и дело вспыхивали искорки пламени.

– Слушаю вас.– До свидания, Ваше Величество. Надеюсь, наша встреча оказалась информативной для вас. Сказав это, он развернулся и быстро, несмотря на хромоту, вышел из комнаты. У Айрис упало сердце. «Он знал... Знал, что я здесь. С какого момента? И почему не рассказал королю? И расскажет ли? А может быть, потребует за молчание что-то?» Она облизала пересохшие губы. Вопросы без ответов мучили, не давая покоя. Но нужно было уходить. Без происшествий Айрис вышла из потайного коридора в комнату, а затем – в коридор. И тут же наткнулась на обеспокоенную Марену, которая бросилась к ней, едва увидев. – В чем дело? – вопрос прозвучал резче, чем Айрис бы хотелось. – Король ищет вас, Ваше Величество... Он в спальне. Айрис нахмурилась. Ей до сих хотелось уйти в свою комнату, но необходимо было проверить, рассказал ли герцог королю о том, что она подслушивала их. И это любопытство толкало ее вперёд. – Марена, – тихо произнесла она фрейлине, которая склонила голову.

– Новая фаворитка короля… Проследи за ней. Узнай все. Кто она, откуда, чем живёт и дышит. Ты поняла меня?

Марена с готовностью кивнула:

– Да, Ваше Величество.

– К ночи принеси мне информацию о ней.

Марена открыто улыбнулась Айрис, вызывая в последней смутные воспоминания о дружбе, которая когда-то связывала их. Тогда не было условностей, в которых необходимо было существовать им обеим. Не было королевского титула и необходимости подчиняться. Айрис была просто Айрис, а Марена оставалась лишь Мареной. Их связывала симпатия и дружба, а не необходимость в выживании.

На мгновение Айрис стало горько от того, что то чистое прошлое, связывавшее их, давно утеряно. Оно померкло, истёрлось подобно старой тряпке… Нынешние условия диктовали свои правила. Айрис более не могла полагаться лишь на дружбу. Всё было слишком сложно. Слишком сильно переменились их позиции. Тем не менее, она всё равно была благодарна Марене за службу.

– Я все сделаю… – прошептала фрейлина. На мгновение вся её фигура вспыхнула, вскольхнулась от наполнившей тело магии, а затем Марена шагнула в темноту ближайшего угла. И исчезла. Испарилась, будто её не было. До Айрис доносилось лишь её неровное взволнованное дыхание.

– Будь осторожна…

Сказав это, Айрис направилась в спальню короля. Оставалось лишь догадываться, для чего она понадобилась ему так поздно. И почему он не проводил это время с Лейлой, как говорил ранее.

***

– Тупая кукла! Почему ты не можешь сделать так, как я приказал?!

– Простите, Ваше Величество… Я не хотела! Простите меня!

На мгновение Айрис стало даже жаль Лейлу, чей жалобный голос доносился из-за дверей королевской спальни.

– Проследи, чтобы никто из гостей и подданных не бродил здесь, – обратилась Айрис к камердинеру, который степенно поклонился ей:

– Да, Ваше Величество.

Он распахнул перед ней дверь, и Айрис, едва ступив в спальню к Марку, едва устояла на ногах.

– Моя королева! – король порывисто обнял ее, утыкаясь лицом в шею и тяжело дыша.

– Ваше Величество, что случилось? – сдержанно осведомилась Айрис, невольно обнимая его. И слепой не нужно было быть, чтобы понять, что король был сильно пьян. Она обвела взглядом всю королевскую спальню, силясь понять, где Лейла. Последняя обнаружилась около кровати. Сидя на полу, она сжалась в комок и плакала, испуганно глядя на Марка. Красная помада стёрлась, белокурые волосы были спутаны, а прекрасный наряд, которым она только недавно кичилась, оказался чем-то испачкан.

– Ох, дорогая моя, ты даже не представляешь себе, что сделала эта дура! – голос Марка стал плаксивым. – Я взял её сюда, потому что она красивая, но кто знал, что она даже вина не сможет мне подать!

– Ваше Величество, это могу сделать я. Вы так устали сегодня, позвольте о вас позаботиться… – Айрис погладила Марка по спине. Прикасаясь к нему невесомо, осторожно, словно к дикому зверю.

Он резко обернулся к Лейле, рявкнул:

– Вот видишь, как надо ухаживать за мной? Смотри внимательно и запоминай! Иначе удавлю тебя, как бесполезное животное!

– Я…

Айрис качнула головой, и Лейла запнулась. Когда Марк был в таком состоянии, нельзя было говорить.

– Что ты сказала?! – зарычал Марк.

Айрис глубоко вздохнула и шагнула вперёд, закрывая собой Лейлу. Ей было всё равно, что бы случилось с нерадивой новой любовницей короля, однако эта сцена грозилась затянуться до утра. И ей не хотелось в этом участвовать дольше положенного.

– Ваше Величество, я смогу налить вам вкусного вина. Не обращайте внимания на эту дурную девицу, – Айрис мягко улыбнулась ему, прижала ладонь к его щеке.

Марк глубоко и медленно вздохнул:

– Умеешь ты меня успокоить. Готовь вино.

– Ложитесь, Ваше Величество…

Марк бросил на неё взгляд, наполненный любопытством, и Айрис едва сдержала вздох раздражения. В таком состоянии ему непременно хотелось, чтобы она тоже проявляла жестокость по отношению к другим.

– А ты чего разнылась? – резко бросила она Лейле. – Помоги мне! Живо!

– Д-да…

Вскочив на ноги, Лейла подошла к ним. До Айрис донесся отчетливый запах вина. Очевидно, тяжелая, украшенная драгоценностями ткань платья фаворитки была пропитана им.

Они осторожно уложили Марка на постель.

– За мной, – скомандовала Айрис.

– Вот она, моя королева… – донеслось ей в спину от Марка.

Когда они отошли от него на порядочное расстояние, она прошептала Лейле:

– Поправь ему подушки ещё раз, а потом быстро уходи. Завтра вечером жду тебя в своих покоях.

– Да, Ваше Величество…

Лейла отошла к Марку. Не без страха, как заметила Айрис, стала поправлять ему подушки. Он что-то бормотал, но уже не выглядел таким злобным, как ранее.

Пока никто не видел, Айрис вытащила из рукава небольшой пузырек. Рукава у ее платья были широкими и имели внутренние маленькие кармашки, в которых помещались всякие мелочи. Порой она хранила в них и сильное снотворное.

Айрис могла бы добавить в вино яд, но проблема была в том, что у Марка была устойчивость к ним. С самого детства его, как и старшего принца Файо, травили различными изощренными методами, чтобы укрепить сопротивляемость к ядам. Принц Файо не дожил до этих дней, правда по другим причинам. А Марку, который стал королём вместо него, теперь пригодилась эта способность.

Поэтому Айрис предпочитала не рисковать лишний раз.

Она на мгновение прикрыла глаза. Сколько раз сердце жгло желанием отравить его или заколоть? Этим моментам не было счета. Воспоминания о том, как она также, как и Лейла, сидела, боясь любого его движения, на мгновение поглотили её. Как и черная ненависть, которая прочно угнездилась в душе.

Айрис открыла глаза и улыбнулась.

«Всему свое время, мой король. Когда-нибудь я удавлю тебя своими собственными руками».

Добавив снотворное в вино, она убрала пузырек в рукав. Все было сделано филигранно. Развернулась, одаривая Марка очаровательной улыбкой, на которую он ответил коротким ленивым смешком.

Она научилась кокетничать и носить маски. Улыбаться, когда сердце кровоточило, и расточать яд, ощущая в себе душевную слабость. Лицемерить, играть и притворяться. Всему этому Айрис научилась, чтобы выжить во дворце. Но и этого было недостаточно.

– Мой король… Прошу вас, – поднесла кубок с вином к нему. На что Марк внезапно скривился:

– Н-е-е-ет… Пусть она принесёт, – он указал на застывшую в изголовье кровати Лейлу. Руки у той задрожали, но она улыбнулась и низко поклонилась:

– Да, Ваше Величество.

Айрис передала ей кубок и осторожно отошла в сторону. Неизвестно, усвоила ли Лейла урок: быть ловкой, тихой и податливой желаниям короля.

«Скоро узнаем…» – подумала Айрис, наблюдая за тем, как трясущимися руками Лейла передаёт вино. Марк выпил его до дна, с удовольствием причмокнул. Айрис видела, как затуманился его взгляд, как замедлилось дыхание.

«Сработало…»

Однако в следующее мгновение кубок пролетел мимо её уха. И Айрис поблагодарила силу своей выдрессированной выдержки, которая позволила ей не дрогнуть. Лейла, вскрикнув, тут же зажала себе рот ладонью и испуганными покрасневшими глазами уставилась на Марка. Тот зло скривился и схватил её за белокурую гриву, наклонил к себе:

– Пролила опять, глупая дрянь… Госпожа, – обратил он свой взор на Айрис, – ну почему они все так меня боятся?

Айрис лукаво улыбнулась ему:

– Молодость, Ваше Величество… Отсутствие опыта. Прошу вас, проявите снисхождение.

– Возможно, ты права… – Марк широко зевнул и медленно отпустил Лейлу, которая резко осела на пол. Обернулась на Айрис, затравленно глядя на неё, и последняя ощутила небольшой укол злорадства, кольнувший сердце.

«Она уже не выглядит такой самонадеянной… Это хорошо, что Марк сбил с неё спесь».

Переведя взгляд на Марка, Айрис убедилась, что он спит.

– Ждёшь, когда он проснётся? – процедила она сквозь зубы, обращаясь к Лейле. – Убирайся.

– Да, Ваше Величество…

Лейла быстро поднялась и выбежала из спальни. Айрис немного постояла около кровати Марка. Желание убить его, казалось, на какой-то момент чуть ли не взяло верх над разумом. Айрис даже пришлось прикрыть глаза, чтобы успокоить яростную бурю, бушующую внутри.

«Этот человек превратил мою жизнь в ад… Но убивать его сейчас, тогда как Лейла видела, что мы остались наедине, верх глупости…»

Она развернулась и широким шагом вышла из королевской спальни.

***

– Ваше Величество, вам не кажется, что бродить по дворцу сейчас, когда он полон гостей, не слишком разумно?

Такую острую шпильку в её адрес мог пустить лишь один человек.

Айрис остановилась и медленно оглянулась.

– Советник Фолкнер, – мягко улыбнулась она. – Рада видеть вас в добром здравии. Вы и ночью стережете покой своего господина.

– Это мой долг, – советник медленно, но недостаточно низко поклонился ей. Взглянул исподлобья, и Айрис подавила в себе желание содрогнуться.

Он льстиво улыбнулся, буравя ее холодными блёклыми глазами. На длинном крючковатом носу торчала пухлая бородавка, и Айрис всегда невольно отводила взгляд, не желая смотреть на неё долго. От этого человека хотелось держаться подальше. Казалось, побыв с ним рядом даже пять минут, запачкаешься так, что придётся долго полоскаться в священной воде. Тем не менее король ценил этого человека. Его ум, преданность империи. А ей оставалось смириться с его присутствием, как смиряется человек, которому нужно держать в руках скользкую холодную лягушку.

– Подготовить вам ещё одну кровать, чтобы вы легли с ним рядом? – невольная улыбка расцвела на её губах.

– Ну что вы, – рассмеялся советник Фолкнер. – Это уж слишком… Позвольте я провожу вас в ваши покои. Все же я отвечаю перед его Величеством за вас.

Она заметила тень кривой усмешки, мелькнувшей на тонких губах советника Фолкнера. Вот кто научился плести интриги за спинами высоких господ.

«Старый паук», - Айрис отвернулась от него.

– Как пожелаете.

Отказаться было нельзя. Иначе король уже завтра утром узнает о том, что Айрис отказалась от такой великой милости, и будет недоволен.

А уж с его недовольством Айрис была знакома как никто другой.

Она и советник Фолкнер медленно направились по коридору. Утешало то, что идти нужно было недолго.

– Как вам сегодняшний прием, Ваше Величество?

– Прекрасно, – бесцветно отозвалась Айрис. – Но я не видела там вас, советник.

– Ах, дела-дела… Да и что может интересовать в приеме такого старика, как я?

Айрис искоса взглянула на советника Фолкнера. На вид ему было лет шестьдесят. Невысокий, верткий, он даже с возрастом не потерял свою быстроту, живость ума, а также тягу к женщинам и вину.

«Что-то заставило правую руку моего мужа отсутствовать на ужине…»

– Чем же вы занимались?

Она знала, что он не скажет ей всей правды. Потому что ненавидел, а ещё считал глупой. Но последнее было Айрис на руку.

«Лучше уж пусть недооценивает меня…»

– Приводил в порядок свои дела, моя королева. Кто знает, когда наступит тот день, когда мой жизненный путь подойдет к концу…

«Ты переживешь нас всех, старый пес…»

– Что ж, это благое дело… Мне пора, советник. Спасибо, что проводили.

– Доброй ночи, Ваше Величество. И удачи вам завтра.

Уже отвернувшись от него, Айрис все-таки оглянулась. Но советника уже не было рядом. С необычайной прыткостью он удалялся от нее.

«Что он имел в виду?»

Было ли произнесенное предупреждением? Или угрозой?

Айрис тяжело вздохнула и открыла дверь своей спальни. Вошла и тут же насторожилась, чувствуя неладное.

– Марена? – осторожно произнесла, глядя в пустоту комнаты.

– Я здесь… – донесся тихий голос фрейлины откуда-то из угла. Пространство изошло рябью, и вскоре показалась Марена. Она сидела в углу, держась за бок и, очевидно, была ранена. Сильно ранена.

– Марена! – бросилась к ней Айрис, внимательно оглядывая белое как снег лицо.

– Я нашла… нашла информацию, – выдохнула она. – Но меня засекли…

– Твоё лицо… Они видели тебя? Отвечай!

Но Марена уже не отвечала. Её глаза закатились и с тихим стоном она обмякла в руках Айрис.

«Что делать? Я не могу оставить ее так! Но и придворного лекаря тоже не могу позвать, иначе возникнет слишком много вопросов!»

Айрис сжала руки в кулаки.

Оставался лишь один вариант. И он ей не нравился.

**деверь - брат мужа

Глава 3

– Не смей умирать, Марена… Не смей!

Айрис хлопнула пару раз фрейлину по щеке, однако, убедившись, что она так и не пришла в себя, глубоко выдохнула и занесла раскрытую ладонь над раной.

«Получится ли у меня?.. Я не имею права на ошибку!»

Прикрыла глаза, отрешаясь от страхов и сомнений, сосредотачиваясь на тепле, которое потекло из ладони. Руки нещадно тряслись, и Айрис сцепила зубы.

«Ну же, чертова магия, ну же!»

Лечение было одним из ответвлений магии воздуха, которой она обладала. Айрис не помнила, сколько раз пробовала лечить, но всё было тщетно.

«Я не могла подлатать даже царапину, чего жду сейчас…» – отчаяние заполняло её словно вода пустой сосуд.

Воздух едва слышно загудел, завибрировал. Руки затряслись ещё сильнее. Айрис осторожно открыла один глаз, боясь поверить слабой надежде.

Лечебный поток света, тонкий и слабый, струился сквозь пальцы на рану.

Губы Айрис задрожали, слёзы потекли по щекам.

«Я смогла… Смогла. О, святая Анна, спасибо тебе!»

Лечение происходило медленнее, чем раньше. Обычно Айрис требовалось несколько мгновений, чтобы залечить небольшую рану. Но сейчас поток, текущий сквозь пальцы, то и дело грозился прерваться, да и рана была нешуточной. Айрис почувствовала, как что-то тёплое течёт из носа. Но она не могла прерваться, ведь тогда бы внезапное благословение, внезапно сошедшее на неё, исчезло.

– Я не могу позволить тебе умереть, Марена. Только не тебе. Не оставляй меня, я ведь здесь совсем одна… – хрипло прошептала она.

Наконец свет померк. Айрис осторожно присмотрелась к Марене. Её грудь тихо вздымалась. Раны больше не было.

– Не слишком понятно, насколько глубоко проникло лечение, – пробормотала она, садясь рядом с бесчувственной Мареной. После пережитого дрожали не только руки, тряслось все внутри, и Айрис не могла точно сказать, сможет ли просто подняться на ноги.

Она вытерла нос и поморщилась, глядя на свою окровавленную руку. А потом тихо заплакала. Словно обиженный ребенок, которого обидели. Отчаянно, но тихо, будто боясь привлечь излишнее внимание.

Пять лет. Чудовищные года, когда она не могла лечить. Когда не могла пользоваться магией.

Как и скорбела по родине, Имерии, где правил ее отец, король Джаар. Солнечные дни прошлого растворились в настоящем, поблекли со временем. Бремя короны легло на её голову, когда погибла старшая сестра.

«Если бы Амира тогда не упала с лошади… Как бы сложилась моя жизнь?»

Кажется этот вопрос был задан вот уже в тысячный раз за прошедшие пять лет. Однако ответов на него так и не появилось. Как не было и просвета в том мраке, в котором находилась Айрис.

«Нужно успокоиться и попробовать снова…»

Айрис вытерла глаза и, с волнением облизав пересохшие губы, подняла руку. Теперь ладонь была направлена вглубь комнаты. При внезапном появлении сила могла действовать немного безрассудно, но Айрис была готова к последствиям от небольшого урагана в комнате.

«Ну же, давай!»

Ничего не произошло.

– Чертовы песчаные дьяволы! – выругалась Айрис, сжимая руку в кулак. Ей хотелось что-то разбить, куда-то выплеснуть свою злость от того, что те искорки магии воздуха, которые только недавно проявились, вновь угасли.

– Ваше Величество? – услышала она тихий удивленный голос Марены. Резко обернувшись, Айрис выдохнула:

– Марена! Как ты себя чувствуешь?

Злость быстро исчезла, как только она увидела слабо улыбающуюся фрейлину.

– Уже лучше… Это были вы? Вылечили меня?

Айрис глубоко вздохнула и отвела взгляд от Марены. Говорить об этом не хотелось. Вместо этого она спросила:

– Ты сможешь дойти до стола?

– Кажется, да… – слабо застонав, Марена все же поднялась на ноги. Айрис, все еще ощущая слабость в ногах, тоже встала. Держась друг за друга они прошли к столу и сели.

– Тебя засекли? Они видели твое лицо? – спросила Айрис. Сердце у нее дрогнуло от осознания того, что они находились на краю пропасти. Один шаг – и уже ничего не исправить.

– Нет, Ваше Величество, – выдохнула Марена. – Но они поняли, что за ними следят и напали. Я не успела увернуться от последнего удара. Не найдя мой труп, они будут искать меня.

– Чьи это были люди?

– Они говорили про советника Фолкнера…

Айрис впилась ногтями в ладони и втянула в себя воздух. Злость подняла в ней свою змеиную голову.

– О чем? – ее голос звучал резче, чем ей того хотелось, но сейчас у Айрис не было сил выдавливать из себя вежливость. Судя по сочувственному взгляду Марены, она это тоже понимала.

– Я толком не разобрала, не успела. Говорили о какой-то госпоже и о том, что ее вовремя направили во дворец.

«Сомнений быть не может, они наверняка судачили о Лейле», – Айрис прикусила губу и напряженно спросила:

– А про новую фаворитку? Ты узнала что-то о ней?

Марена сумрачно кивнула:

– Не так давно она приехала откуда-то из провинции. И сразу же её взял в жены граф Д'Олей.

Айрис задумчиво улыбнулась, постучала указательным пальцем по губам.

Граф Д,Олей был весьма богат и влиятелен. Кроме того, годился Лейле в отцы. И отличался скверным, довольно ревнивым нравом. Он занимался закупками товаров и продовольствия у соседей Имира, поэтому частенько отлучался из дома. Трех предыдущих жен он заморил голодом, узнав об изменах. Марк закрывал на это глаза, так как граф был весьма полезен.

«Если бы любовником Лейлы был обычный человек, то ей бы не поздоровилось. Узнай граф о её похождениях – выставил бы на площадь как рабыню, исполосовал кнутом спину и обрезал волосы… Но любовник – Марк. Конечно, граф ничего не скажет… Но почему мне ничего не нравится? Вся эта история шита белыми нитками».

– Что-то ещё узнала? – тихо поинтересовалась она у Марены. Последняя с сожалением покачала головой:

– Все тайны молодой графини скрыты за семью печатями будто… Мне нужно больше времени.

«Нет… Я больше не могу рисковать Мареной».

– Понимаю. Что ж, иди в свою комнату, – Айрис с улыбкой сжала руку Марены. – Обязательно завтра сходи к лекарю. Хорошо?

Марена кивнула.

– Спасибо, Ваше Величество… Вам помочь раздеться?

Айрис медленно встала, чувствуя, как резко закружилась голова. Через силу вновь улыбнулась:

– Иди-иди… Я сама справлюсь.

Похлопала Марену по плечу, увидев, что та смаргивает подступающие к глазам слёзы. Марена поклонилась и быстрым шагом вылетела из спальни.

«Тоже не любит, когда другие видят её слёзы…» – с горькой усмешкой подумала Айрис. Подойдя к кровати, она упала на неё прямо в платье. Почувствовала, как корсет сильнее сдавил грудную клетку, но всё равно осталась лежать.

Она повернулась на спину, разглядывая узорчатый потолок своей спальни. Каждая фреска, каждый золотой светильник или драгоценные камни, которыми было украшено множество вещей в этой комнате... Айрис была готова отдать всё здесь за одну лишь возможность распоряжаться своей силой самостоятельно. Прикоснувшись к груди, почувствовать трепет сердца и биение магической силы. Вздохнуть свободнее, ощущая, как энергия воздуха мягко струится по венам.

Слезы покатились по щекам. Айрис быстро стёрла их, запрещая себе плакать.

Знание – сила. И мне нужно стать сильнее, хотя бы обладать информацией, раз я не могу вернуть утраченные силы».

Айрис медленно поднялась. Встала около шкафа, снимая с себя надоедливое одеяние и облачаясь в ночной наряд. Подошла к стеллажу с книгами.

«Она должна быть где-то здесь… Книга, которую я украла у Марка».

Неделю назад она увидела в его кабинете то, что ее заинтересовало. Поскольку все то, что находилось там, представляло государственную тайну, Айрис пришлось приложить немало усилий, чтобы украсть книгу.

Вытащив несколько толстенных томов с историей Имира, Айрис вытащила из глубины шкафа желаемое.

«История создания мира. Тут еще есть раздел о войне с Кракосом… Нужно вспомнить, с чего же всё началось…»

Она открыла книгу.

«… Давным-давно на горе Орхамат жила дева. Была она настолько святой, что от прикосновения её пальцев оживали погибшие цветы и птицы. Звали её Анной. Несколько раз за столетие спускалась она с горы и видела лишь одно: сплошные бескрайние и безлюдные земли да светлое небо без облаков. Сколько бы ни бродила Анна в поисках жизни, не видела они ни малейшей её искры в сухой земле.

Опечалившись, возвращалась она на гору – отдохнуть от испытаний. Орхамат, на которой круглый год царило лето, была покрыта лесами. Прозрачные ручьи кристально-чистой воды текли там. Цветы редко увядали, птицы пели постоянно, а животные были ласковы. Кто знает, гора питала Анну или Анна – гору?

Как-то раз, устав от тяготившего её одиночества, Анна вновь спустилась с горы. Вновь оглядела безжизненную сухую землю, на которой ничего не росло. И возжелала Анна, чтобы земля ожила.

В тот же миг почва изошла глубокими трещинами, разломилась на несколько громадных кусков. Так возникло несколько материков. Создала Анна и людей. Создала сущее, окружавшее их.

Вложила в своё желание она крупицу огромной магической энергии, которую поделила на четыре стихии: воду, огонь, землю и ветер.

Каждая из стихий должна была служить народам, а те, в свою очередь, обязались поклоняться Анне… Люди с чистыми душами стали жрецами, обладателями магии, как и Анна. Впоследствии их потомки тоже унаследовали магические способности. А святая, пожив немного

с людьми, вновь поднялась на гору Орхамат. И больше её никто не видел. Со временем на горе стали увядать цветы, гибнуть звери и птицы. Ручьи иссохли. Так люди поняли, что Анна умерла. И возносили ей почести, и прославляли её, как прародительницу всего сущего…»

Она глубоко вздохнула и перелистнула несколько страниц.

«Летопись истории государства Имир… Так… Войны. Вот то, что нужно. Война с Кракосом. Дикари, живущие на юге от империи Имир, называли себя сыновьями народа Ксар...»

«Дикари!» – Айрис сжала книгу. – «Вот что они о нас думают! Могу поспорить, что ничего не изменилось с того времени…»

Покачала головой, успокаивая вспышку гнева.

«Нужно продолжить…»

«Два века правил ими королевский род Айди, пока не пришли наши храбрые войны…»

Она фыркнула.

«Бравые войны – как же! Те, кто убивал мужчин, насиловал женщин и заживо сжигал детей! Кто ещё был дикарём! Это невозможно читать! Сплошная ложь. Сделали всё, чтобы оправдать себя. Правда ведь была в том, что в Кракосе были залежи луция. Это кристалл, увеличивающий магическую силу. Он стал проклятием для нашего народа. Когда солдаты империи завоевали наши дома, нам пришлось подчиниться, стать зависимыми. Поменять название государства, отдавать каждую луну долю луция Имиру. А вождю рода Айди, моему отцу, пришлось отдать замуж свою дочь…»

Айрис отбросила книгу в сторону. Та с глухим стуком упала на пол.

«Амира обладала магией воды. Она идеально подходила Файо, старшему принцу Имира. Идеально подходила и Марку, его младшему брату. Но судьбе было не угодно сделать её королевой. Она погибла, упав с лошади, и мне пришлось ехать вместо нее.

Файо погиб в походе через семь дней после того, как я прибыла в Имир. Поэтому и вышло так, что нам с Марком пришлось вступить в брак. Хотя все: и он, и мой отец знали, что ничего хорошего из этого не выйдет. Но всё же они дали этому произойти. Всё из-за того, что этот брак – прекрасный политический ход, благодаря которому два народа будут жить в мире».

Она медленно положила книгу на столик. Прошла к окну, взглянула на небо. На тёмном небосклоне блестели мириады звезд. Они манили к себе… Манили на свободу. В то место, о котором Айрис давным-давно забыла.

Она отвернулась от окна и легла на постель. Закрыла глаза, отрешаясь от всего происходящего. Давая себе кратковременную передышку перед очередным испытанием.

***

– Вы звали меня, Ваше Величество, – Айрис с улыбкой склонила голову, приветствуя его. Заметила ласковое выражение на его лице и напряглась.

– Тебя я жду всегда, моя королева. Проходи.

Когда он был в таком игривом состоянии, это было опасно.

«С предсказуемым противником проще справиться, а от его импульсивности кровь стынет в жилах…»

Она осторожно прошла в королевский кабинет, плотно прикрыла за собой дверь.

– Нужно поговорить. Садись, – Марк склонил голову, словно любопытная птица. В его глазах явно читалась скука.

«Возможно ли то, что разговор пойдёт об отборе?»

Айрис медленно прошла и села в кресло. Со спокойной улыбкой посмотрела на Марка, хотя внутри у нее все дрожало от напряжения.

– Я решил жениться во второй раз.

Слова, произнесенные его тихим голосом, разрезали воздух.

Айрис вцепилась в подлокотники кресла, но расслабила руки. Позволила себе нахмуриться:

– Это важный шаг, Ваше Величество.

– И ты… ничего не скажешь? Не чувствуешь себя разочарованной, обманутой или преданной?

Айрис едва сдержала желание нервно рассмеяться. Кажется, в его голосе сквозила досада.

«Тебе бы этого очень хотелось, да? Подонок… Жаждешь хлеба и зрелищ. Но я не доставлю тебе такого удовольствия».

– Что я могу сказать? – с наигранной грустью произнесла она. – Уверена, что ваше решение обусловлено острой необходимостью.

– Верно, – с легким неудовольствием заметил Марк. – Вторая жена позволит мне упрочить свое положение. Даст долгожданного наследника нашей семье, а кроме того – долгожданную воду…

– Вы решили взять в жены обладательницу магии воды.

– Да. Тебе не о чем волноваться…

«Лжец. Какой же лжец…» – с отвращением подумала Айрис. А Марк продолжал:

– Я проведу королевский отбор по всем правилам нашего государства. Чуть позже соберу совет, на котором оглашу это решение. Тебе нужно со всем согласиться.

Айрис ощутила, что в комнате ощутимо похолодало. Марк умел добиваться, чего хотел. И сейчас он буравил ее тяжелым взглядом, ожидая ответа.

Она могла бы закричать, что это несправедливо. Что не желает этого отбора. И правда, все существо Айрис противилось этому. Не потому что она ревновала Марка к будущей второй королеве, а потому что не желала делиться теми крупицами власти, которые пока что находились в ее руках. Появление второй жены, способной на то, на что не была способна она, все усложняло. И отбрасывало тень на ее правление.

«Сейчас он наверняка начнет обещать мне…»

– Ни ты, ни твои позиции при дворе не пострадают.

Марк в который раз не обманул ее ожиданий. Айрис невесело улыбнулась ему:

– Пусть все будет так, как вы желаете, мой король. Я поддержу вас, потому что верю вашим словам.

Это было такой же ложью, как и его слова о ее неприкосновенности.

Они улыбнулись друг другу.

– Вот и славненько. Готовься к совету, – произнес Марк.

Она видела, как затуманился его взгляд. Получив ее согласие на невмешательство, он быстро успокоился.

«Я согласилась, что поддержу… Но не говорила, что не буду делать своих шагов».

Марк был слишком самоуверен. И в этом была его слабость.

***

В зале совещаний было шумно. Все уверения Марка о том, что происходящее будет лишь формальностью, таяли перед фактом того, что совет был собран в полном составе.

Двадцать пять почётных членов поклонились ей. В груди вновь скользкой змейкой зашевелилась тревога.

«Неужели он сказал мне не все?..»

Двери вновь распахнулись, и в зал зашел советник Фолкнер. А за ним – герцог Манейро.

Все расселись по своим местам. Заседание началось. И Айрис была уверена – несмотря на то, что она уже знала, о чем пойдет речь, оно не принесёт ей ничего, кроме неприятностей.

Она кинула быстрый взгляд на Марену. Та стояла около дверей, внимательно наблюдая за происходящим в зале. Сейчас Айрис была благодарна ей за то, что она рядом.

– Как ни прискорбно мне говорить об этом, но вот уже десять лун в Имире нет дождей.

Марк заговорил спокойно и твёрдо. Не смотрел на неё. Вся любезность, искренность испарились, будто их и не было. Порой Айрис задавалась вопросом, как этот человек мог быть

таким импульсивным? Казалось, одного мгновения было достаточно, чтобы Марк сменил гнев на милость. И такого же мгновения хватало, чтобы он, ласково улыбнувшись, мог срубить голову с плеч неугодному.

– Моя королева, – обратился Марк к Айрис, и она сразу же подобралась. – Очень жаль, что мне приходится сообщать вам подобную весть, но молчать я более не в силах. Главы соседних государств понимают наше бедственное положение. Мне прислали несколько брачных договоров с портретами юных принцесс…

Он замолчал, выдерживая паузу.

Она казалась такой театральной, что Айрис едва подавила желание закатить глаза. Марк любил драму. Наслаждался ей.

Тишина в зале стала плотной. Почти удушающей.

А затем ее нарушили крики:

– Выбирать невесту при живой королеве! Неслыханно!..

Айрис медленно перевела взгляд на Марену. Та стояла прямо – будто палку проглотила, и лицо было таким белым, словно фрейлина собиралась нырнуть в глубокий обморок. Переведя взгляд на Марка, Айрис убедилась, что он ждал ее реакции.

«Прекрасный спектакль…»

– Ветер и земля не слишком совместимы. Этого не хватит, чтобы зачать наследника, и не хватит, чтобы насытить землю магией и водой, – проговорил он, будто подталкивая ее к ответу.

«Как жаль, что об этом не задумались раньше… У меня была бы другая жизнь, за сохранность которой я бы не беспокоилась!»

Подавив вспышку гнева, Айрис спокойно улыбнулась.

Несмотря на то, что слова, произнесённые Марком, острым кинжалом вонзились в грудь, она смогла удержать все эмоции при себе. Их демонстрация лишь бы унизила её перед советом. Перед этими стервятниками, которые с жадностью наблюдали за развернувшейся сценой. Теми, кто жаждал её падения.

Айрис не желала давать пищу для очередной порции слухов и насмешек. Сохранить достоинство – вот всё, что могла сделать она для себя, находясь в столь шатком положении.

– Прошу вас, Ваше Величество, продолжайте.

Марк склонил голову, словно благодаря её за благоразумие, и продолжил:

– Нашей земле нужна вторая правительница. Та, которая обладает нужным вектором магии. Дорогая моя, Вы ведь сами всё понимаете… Дело в совместимости стихий.

– Ваше Величество, Вы уверены, что в этом есть необходимость? – герцог Манейро почтительно склонил голову.

Айрис медленно перевела взгляд на него. Адриан улыбался, но в чёрных глазах то и дело вспыхивали красные огоньки. Это пугало до дрожи.

– А что ты предлагаешь? – спросил Марк, и герцог улыбнулся шире, вызывая в Айрис непроизвольную дрожь, которую она едва смогла скрыть.

«Что, черт побери, он задумал?..»

Глава 4

– Наша королева пользуется безусловной любовью народа, – лениво протянул герцог Манейро. – Будет не просто убедить людей в необходимости такого решения. Я предлагаю позволить им самим взглянуть на невест, оценить их. Проведём королевский отбор.

– Какой, к песчаному дьяволу, отбор? – выкрикнул кто-то из зала.

Айрис сдержанно улыбнулась. То, о чем говорил герцог, было правдой лишь наполовину. Не все любили ее. Но это нужно было сказать.

Марк поднял руку, и в зале вновь воцарилась тишина. Он кивнул герцогу Манейро и тот невозмутимо продолжил:

– Нашему государству будет нелегко принять новую королеву. Я считаю, что всё должно проходить постепенно.

«Можно ли считать, что он тянет время? Но зачем?» – Айрис сканировала Адриана холодным взглядом, а он, заметив это, ответил услужливой улыбкой. В его глазах вновь полыхнуло пламя, и она подавила в себе желание отодвинуться от него как можно дальше.

Порой герцог Манейро внушал ей ужас. Несмотря на любезность, которую он оказывал, Айрис чувствовала, будто за ней наблюдает хищник, примериваясь, с какой стороны лучше напасть. Её не пугал его отталкивающий вид. Длинный шрам, который начинался от внешнего уголка левого глаза, часто привлекал ее внимание.

Айрис помнила, как появился этот шрам. И хотела бы забыть это горькое воспоминание, но память, как надменный и жестокий палач, каждый день воскрешала в её голове отрывки прошлого.

– Ваше Величество, ваша с королевой совместимость стихий… Кажется, мне не изменяет память… – советник Фолкнер склонил голову.

Айрис едва удержала улыбку на губах.

«Подлая гиена!» – она почувствовала, как гнев вспыхнул в душе.

– Вы и так прекрасно это знаете, советник, – её голосом можно было резать сталь. – Моя стихия – ветер. Водой обладала моя сестра.

Поджав губы, он вновь с сочувствием склонил голову.

– Ваше Величество, вы должны понять…

– Кто сказал, что я не понимаю? Интересы государства превыше всего. Вам ли этого не знать?

– Конечно, Ваше Величество, – советник Фолкнер склонил голову перед ней.

– Что ж, я понял, – откликнулся Марк насмешливо. – Мой план требует доработки. Ранее я хотел выбрать королеву лично, но глядя на реакцию подданных, понял, что немного поторопился. Герцог Манейро прав. Давайте проведем отбор между принцессами на место второй королевы Имира. Что скажете, Ваше Величество?

– Я бы хотела точно знать, как будет проходить отбор. К чему мне готовиться?

– Конечно, – Марк сладко улыбнулся Айрис. – Вы обо всём обязательно узнаете. Обговорим все спорные моменты в моем кабинете. В течение часа ждите камердинера. Все свободны, господа!

Он встал, за ним последовали и остальные. Негромко переговариваясь, кидая косые взгляды на короля и Айрис. Она же по-прежнему сидела на месте, не двинувшись с места.

– Ваше Величество… Нам нужно идти, – тревожно шепнула Марена, появившаяся рядом.

– Да, – Айрис улыбнулась ей и поднялась на ноги. Они все еще дрожали, как и тряслось все внутри от едва сдерживаемого бешенства. Но ей удавалось себя контролировать. Однако

фрейлину, знавшую Айрис с детства, обмануть не удалось. Она с печалью наблюдала за Айрис, и последняя процедила сквозь зубы:

– Хватит на меня смотреть, будто я неизлечимо больна. Раздражаешь.

– Простите…

– Ваше Величество, буду с нетерпением ждать нашей с вами встречи, – Марк шагнул вперед, взял ее за руку. Горячий поцелуй обжег запястье, и Айрис подавила подкатившую к горлу тошноту.

Как же она ненавидела этого человека.

– Да, мой король. Я непременно явлюсь, как только вы позовете.

***

Ворвавшись к себе в спальню, Айрис повалилась на постель. Зарылась лицом в подушку.

Это оказалось труднее, чем она думала. Улыбаться людям, желавшим ее падения. В народе это, кажется, звучало как «делать хорошую мину при плохой игре».

Айрис чувствовала, что занимается именно этим. Играет в плохом спектакле, а за ниточки дергает Марк.

– Не могу поверить в то, что он действительно… - Марена плотно закрыла двери и резко шагнула к постели. Опустилась около неё: – Ваше Величество…

Айрис повернула к ней голову, будничным тоном произнесла:

– Он давно это затеял. Я была в курсе, не переживай. Король позвал меня и заранее сообщил о своих планах. Совет – просто формальность.

– Но как же так!

Айрис ласково улыбнулась ей:

– Всё было спланировано заранее. Даже герцог Манейро знал о замыслах его Величества.

– Герцог – свирепый пёс короля, не удивительно, что он посвящён в то, о чем остальные и не догадываются…

– Да…

«Но все же он не доложил королю, что я поглядывала. Или мне просто хочется в это верить?»

– Что нам делать?

Айрис покачала головой:

– Я не знаю.

Марена всхлипнула, прижав руки к лицу:

– Придет новая королева и... ваше положение окажется в опасности!

– Мне было обещано, что меня это никак не коснется.

– И вы в это верите?!

– Нет конечно, – тихо рассмеялась Айрис. Марена всплеснула руками:

– И что же, вы просто смиритесь с происходящим?!

Айрис пожала плечами. Говорить о том, что план уже давно зрел в ее голове, не хотелось. Лишние свидетели в этом деле лишь вредили.

– Приведи Лейлу ко мне сегодня вечером. Надеюсь, она не забыла о своем обещании прийти ко мне.

– Хорошо.

– Как твоя рана?

– На ее месте остался лишь синяк. Лекарь спрашивал, откуда он у меня, и я сказала, что упала.

– Молодец. А теперь иди.

Марена тяжело выдохнула, но не стала больше задавать вопросы. Когда она вышла из спальни, Айрис резко села на постели. Уставилась на свои руки.

Магия вернулась.

«Но срабатывает она, очевидно, лишь тогда, когда я напугана или испытываю стресс… Интересно».

Айрис в предвкушении сжала руку в кулак. У нее был козырь в рукаве, который нужно было правильно разыграть. Из преимуществ, кроме этого, было и то, что об этом никто не знал, кроме Марены. И та лишь догадывалась, не получив точного ответа на свой вопрос.

«Может ли вернуться магия воздуха?»

Из размышлений её выдернул звук шагов, который доносился из сада, примыкающего к спальне.

– Только ты можешь появиться здесь без приглашения, – Айрис печально усмехнулась. – Я слышу тебя, кормилица.

Та вышла из тени. Сухая стройная фигура, облаченная в шелка, двинулась в сторону Айрис. Кормилица присела в кресло. Солнечный луч запутался в седине ее волос, соскользнул на бирюзу драгоценных украшений.

– Слишком стара я для того, чтобы прятаться.

Айрис с усмешкой посмотрела на нее.

Медха Джавари СингхайР, как и Марена, вместе с ней прибыла в Имир из Имерии. Человек, заменивший мать, кормилица всегда была рядом с ней. Когда пришёл приказ заменить погибшую Амиру, Айрис долго не могла в это поверить. Но кормилица быстро взяла дело в свои руки. Устояв перед горем, окутавшим всю семью после смерти старшей дочери, она собралась сама и собрала Айрис в дорогу.

И с тех пор помогала ей советом и делом.

– Что сказал король на совете? – голос кормилицы был сух и требователен.

– Намерен провести отбор невест.

– Мальчишка! – голубые глаза кормилицы вспыхнули от гнева. – Как он смеет! Такое унижение для нашей семьи!

– Боюсь, что всё уже решено. Я не в силах противиться его воле. Остаётся лишь проявить мудрость.

Айрис сказала то, чего от нее ожидали услышать. И не ошиблась: кормилица медленно и с удовольствием кивнула:

– Всё так, девочка, – на мгновение её холодное старое лицо смягчилось, однако вскоре кормилица взяла себя в руки: – Но всё же… Я напишу вашему отцу. Пусть посоветуется с князьями. Возможно, они смогут урезонить его Величество.

– Хочешь войны? – иронично улыбнулась Айрис, вскидывая брови.

– Ваш отец всё равно узнает. Лучше раньше, чем поздно. Не беспокойтесь, его гнев я смогу усмирить. Сколько у нас времени?

Айрис пожала плечами:

– Понятия не имею. Король ничего не сказал об этом. Но, насколько я понимаю, он заинтересован в том, чтобы отбор прошёл как можно скорее.

Кормилица вновь кивнула:

– Что ж, в таком случае нам следует поторопиться.

– Будь осторожна. Письмо не должны перехватить.

– Положитесь на меня, моя королева, – Медха поклонилась и исчезла так же быстро, как и появилась.

Айрис вновь усмехнулась. Несмотря на преклонные лета, кормилица была столь же проворна, как и раньше. Обладательница острого разума и цепкой хватки, она всё же не стремилась выставлять эти качества напоказ.

«Быть может, у неё получится вызвать сюда отца?..» – подумала она, наблюдая за тем, как Медха исчезает из спальни.

***

Долго ждать Марка не пришлось: как и обещал, он вызвал Айрис к себе в кабинет, не истекло и часа.

Она присела в кресло. Напряжение между ними можно было резать ножом. И скрывать это было бесполезно.

– Наверняка у тебя накопилось много вопросов, моя дорогая, – Марк мягко улыбнулся ей.

Айрис медленно кивнула.

– Ты можешь их задать.

– Назови имена претенденток на место королевы.

Сейчас, когда он был в хорошем настроении, можно было говорить без прикрас и раболепия.

Марк с готовностью ответил:

– Принцесса Аманта из Кельвии, императрица Шиита из империи Норчи и принцесса Орея из государства Юрджия. Каждая из них – обладательница магии воды, которая сейчас так необходима Имиру.

«Он и герцог ранее говорили про императрицу…»

– Их только трое?

– Поверь, моя королева, любая из них стоит многих.

«Ты хотел сказать, меня?»

– Сколько будет этапов в отборе?

– Когда принцессы прибудут в Имир, состоится официальная встреча, где они поведают о себе, о своих государствах. Второй этап – костюмированный бал. Там будут оцениваться их умственный потенциал, умение вести светскую беседу и этикет. И третий этап… – Марк замешкался, но затем твердо закончил: – … этап Благословения Силой.

Сердце Айрис замерло, а сама она, кажется, забыла, как дышать. Затем рассмеялась. От этого сухого, как буря в пустыне, смеха, запершило в горле. Но Айрис не обратила на это внимания, полностью поглощенная гневом, который алым маревом застлал глаза.

А Марк, словно не замечая ее состояния, продолжал:

– Между каждым этапом будет перерыв в семь дней. Таким образом принцессы познакомятся с Имиром и народом. Я предоставлю каждой из них свободу действий. Хочу посмотреть, как они себя поведут. Понаблюдать…

– Этап Благословения Силой подразумевает под собой поединок, в котором буду обязана участвовать и я, – совладав, наконец, с гневом, Айрис широко улыбнулась. Правда улыбка эта скорее напоминала оскал. –Кроме того, что поединок будет со всеми участницами, я обязана их всех победить. Но, Ваше Величество, вы вроде никогда не жаловались на память…

Взгляд Марка похолодел.

– О чем ты? – в его голосе зазвучали предупреждающие нотки.

Айрис и сама понимала, что вступила на острие ножа. Поэтому, коротко переведя дух, любезно подсказала ему:

– Думаю, вы помните, что я потеряла всю свою силу. Как же буду, по вашему мнению, противостоять претенденткам? Вам не будет за меня неловко? Да и потом… Насколько я помню, отбор не проводился вот уже несколько столетий…

По лицу Марка скользнула тень недовольства.

– Это вынужденная мера. Признаться, я сам не слишком рад, что тебе придётся пройти через такое сложное испытание. Однако советник Фолкнер уверил меня в том, что он необходим. Таковы правила отбора.

«И здесь преуспел чертов лис!»

– Что ж, раз уже все решено, у меня остался один вопрос. Как ты вернешь мне силу?

Наверняка у него уже был план. Марк не был человеком, слепо полагающимся на удачу. Так Айрис полагала. И вновь оказалась права.

– Ах, это… – он ухмыльнулся, и Айрис не понравилась эта ухмылка.

Наклонившись, он выдохнул ей в лицо:

– Я всё придумал!

– Что?

Как только она это спросила, раздался тихий стук в дверь.

– Герцог, входи! – отозвался Марк. – Я тебя давно ждал!

Дверь в кабинет медленно открылась и на пороге возник герцог Манейро. Он холодно улыбнулся Марку, затем перевёл ничего не выражающий взгляд на Айрис. А она почувствовала, что задыхается, барахтаясь в удушающей неизвестности и чужих интригах.

– И вновь здравствуйте, Ваше Величество.

Герцог поклонился им обоим и плотно закрыл за собой дверь.

– Что ж, приступим! – широко улыбнулся Марк и, шагнув к Айрис, коротко бросил Манейро:

– Наблюдай!

– Что…

Она не успела договорить. Горячие сухие губы прижались к её губам. Прикосновение отдалось жаром во всём теле. Но этот жар не имел ничего общего с любовной лихорадкой. Скользкими щупальцами он обвивал ее тело, варварски проникая в разум, в каждую клеточку ее естества. Стремясь полностью завладеть ею, поработить и уничтожить то личное, что еще оставалось в Айрис. Ее собственную магию. Те крупицы, что еще остались в ней, и которые она берегла, словно зеницу ока.

«Нет!»

Чужой язык самым наглым образом хозяйничал во рту, оживляя самые грязные воспоминания… Те, которые Айрис пыталась в себе похоронить. Воспоминания о днях ежедневного насилия, которому подвергалось ее тело, когда Марк еще лелеял надежду зачать с ней наследника престола.

Было больно. И физически, и от этих невольных воспоминаний. Так больно, что на глазах выступили слёзы. Айрис попыталась оттолкнуть короля, но тщетно: она крепко вцепился в ее предплечья, никак не отпуская.

Обессилев, она лишь могла молотить руками по его плечам… Мутный взгляд уловил герцога, стоявшего неподалеку. Облокотившись о стену, он наблюдал за происходящим. Тень скрывала его лицо.

И когда казалось, что смерть уже близко и ее мучениям, в конце концов, уже пришел конец, Марк отпустил Айрис. Она пошатнулась, ощущая, как нечто чужеродное, стремившееся уничтожить ее магию, внезапно утихло. И что шатает ее теперь не от боли, а от…

«Магия!»

– Готово, – выдохнул Марк, вытирая губы. – Как тебе ощущения, любовь моя?

Его глаза горели золотом. А на губах гуляла насмешливая улыбка.

– Что… что ты сделал… – прошептала Айрис. – Откуда…

Она посмотрела на свои руки. Между пальцев мерцала энергия воздуха, кажется, давно умершая в ней.

– Что это такое?!

Айрис взглянула на Марка, затем на герцога Манейро. Тот сделал шаг вперед, изучающе глядя на нее. Теперь она могла видеть его задумчивое лицо. Но глаза, пылающие огнем, заставили содрогнуться.

– Что это такое? – вновь повторила она.

– Тише, успокойся. – Марк примирительно поднял руки вверх. – Я всё тебе объясню. Что ты знаешь об Эго?

Она смотрела на него во все глаза. Ох, об Эго Айрис знала, как никто другой.

– Эго – это нематериальная энергия… – прошептала сухими губами. – Осколок магии Святой Анны, которая сотворила наш мир… Когда она создавала всё сущее, то упустила некоторую часть своей магии, которая разлетелась, образовав осколки… Многие из них проникли в души людей…

– Да, всё верно, – Марк взял Айрис за руку, и она едва удержалась от того, чтобы не вскрикнуть, не отдернуть руку. Но помня его непредсказуемость, не двинулась с места и не издала ни единого звука.

А он продолжал говорить с ней словно с маленьким ребёнком:

– В народе такие осколки прозвали Эго. Не каждый владеет им, но каждый владелец понимает, что получил в свои руки нечто ценное, – его пальцы с силой сжали ее ладонь, и Айрис на мгновение зажмурилась, переживая вспышку боли. А Марк, будто не замечая ее состояния, продолжал:

– Такая сила в разы могущественней, чем обычная стихия и проявляется совершенно неожиданно. Если ей обладает человек, наделенный властью или особым положением, ее принято скрывать. Но тебе, моя дорогая, я открою свой маленький секрет. – Марк широко улыбнулся, и Айрис вздрогнула: – Судьба подарила мне чудесную способность: отдавать часть своей энергии другому человеку и преобразовывать её в ту стихию, которая мне нужна.

Айрис вновь пошатнулась, но устояла на ногах. Чужая преобразованная сила всё ещё бродила в ней, все глубже проникая в клетки тела. И это причиняло боль. Ей едва удавалось сосредотачиваться на его словах, которые породили волну смятения.

«Этот ублюдок скрывал свою силу… Умно. Я могу его понять…»

– Если у тебя есть такая способность, зачем вообще нужен отбор? – едва ворочая языком, спросила она. – Наделил бы меня силой воды, и мы бы смогли насытить ей Имир. И наследник…

– Не все так просто. Моя сила действует всего пару часов. Этого не хватит, чтобы провести обряд по насыщения водой землю Имира. Но для проведения этапа Благословения Силой – хватит. Ты будешь пользоваться моей магией.

– А он здесь зачем? – Айрис кивнула на герцога, до сих пор хранившего молчание.

– Он будет тренировать тебя. Тайно, разумеется, – Марк мягко погладил её по голове, и она ощутила себя маленькой собачкой, которую хозяин поощряет за хорошее поведение.

«Отвратительно».

– О ваших тренировках не должна знать ни единая душа. Включая твою любимую фрейлину Марену, которую ты везде таскаешь с собой. У тебя ещё остались вопросы?

Айрис молчала, ни в силах вымолвить больше ни слова. Боль, стыд, ярость – всё перемешалось в ней, так что она едва стояла на ногах.

– Если вопросов нет, приступим к практике, – Марк отпустил ее руку и отошел на несколько шагов.

– Что? – вскинула она на него потерянный взгляд.

– Ударь его своей силой!

Она повернулась к герцогу. Его взгляд прояснился, яркие красные огни больше не полыхали в глубине зрачков. Он стоял прямо перед ней, готовый быть тренировочным манекеном. И от этого Айрис тоже было почему-то не по себе.

Она медленно взмахнула рукой. Чужая сила, подчинённая этому нерешительному движению, бешеным вихрем пронеслась по кабинету. Книги, ранее ровно стоящие в шкафу, вылетели со своих полок. Стулья расшвыряло по разным сторонам. Стол угрожающе заскрипел, а окна затрещали. И даже Марк едва удержался на ногах.

Только герцог Манейро так же стоял неподвижно.

– Великолепно! Просто потрясающе! – Марк захохотал и захлопал в ладоши. – Ты не попала по герцогу, ну это ничего! У тебя будет время, – он в предвкушении потёр руки.

– Сколько? – вопрос вырвался сам по себе. – Сколько у меня времени?

– Невесты прибудут в Имир на следующей неделе. Тридцать дней и ночей тебе хватит, чтобы сносно провести этап Благословения Силой.

Она кивнула. Каким-то самым невообразимым образом смогла улыбнуться своему мужу:

– Я поняла вас.

Перешла на «Вы», вновь возводя между ними стену отчуждённости.

– Надеюсь на Вашу помощь, – Айрис взглянула на герцога, тот коротко и молча поклонился ей. И от чего-то в ней вспыхнуло понимание, что ему не по душе происходящее.

Но разве Его Величество волновали когда-то чужие чувства, кроме своих собственных?

– Если мы всё прояснили, позвольте мне удалиться. – Айрис пошатнулась, чувствуя головокружение. – Мне… не по себе. Хотелось бы прилечь.

Она выпрямила спину, холодно глядя на Марка.

– Конечно, дорогая! – он поцеловал кончики её пальцев. – Увидимся завтра.

Айрис молча кивнула. Сил на слова не оставалось.

Герцог посторонился, пропуская её к двери. Проходя мимо него, Айрис взглянула в его тёмные глаза. Пропасть с чертями – вот чем они были. Таившими в себе огромное количество тайн.

***

Выйдя из кабинета короля, Айрис медленно пошла по коридору, едва удерживая себя в вертикальном положении. Каждая клеточка тела буквально ныла от боли. Платье, плотно прилегающее к коже, казалось инструментом пытки. Корсет сдавливал грудную клетку с такой силой, что было тяжело дышать. Дурнота накатывала волна за волной. У Айрис закружилась голова, и она встала около окна.

Был прекрасный солнечный день для того, чтобы умереть.

– Мне кажется, Ваше Величество, сейчас вам нужна помощь, – услышала она тихий голос герцога Манейро за своей спиной и тяжело усмехнулась.

«И снова он…»

Глава 5

Айрис тихо рассмеялась. Устало и зло, не поворачиваясь к нему.

Казалось, что предыдущие пять лет были кошмарным сном, приснившимся поутру. Но она понимала, что не ложью они были, не выдумкой или бредом, а явью. Насилие, о котором не хотелось вспоминать, – таилось в памяти. А после сегодняшнего дня мерещилось, будто таких «пятилеток» станет в несколько раз больше. И она ничего, ничего не сможет с этим сделать. Так и будет ходить по кругу, ожидая мучительной смерти.

Герцог хотел помочь Айрис. Но что он знал о ее мыслях и помощи, которая была ей необходима?

Она, наконец, обернулась к нему. Взглянула насмешливо и ядовито из-под чёрных ресниц. Сил притворяться более не осталось. Последние уходили на то, чтобы оставаться на ногах.

– Вас послал король, – это был не вопрос, а утверждение.

– Нет, – откликнулся он. Взглянул спокойно на нее, и Айрис поймала себя на мысли, что отчего-то вновь утопает в черноте его глаз. Герцог продолжил:

– Но я думаю, что он знает о том, что я предложил вам помощь. И не будет против.

Айрис склонила голову набок, словно любопытная птица.

– Чего вы хотите?

Порой прямота была действеннее любых уловок.

– Проводить вас до вашей спальни.

Несмотря на то, что он выглядел серьёзным, слова звучали непристойно.

– "Бойтесь людей, которые с тихой улыбкой предлагают немыслимое и вкладывают в вашу ладонь кинжал. Они одинаково очаровательны и жестоки в своём хладнокровии».

– Аник Лутавр. Прозаик Имерии, – призрачная усмешка скользнула по его губам.

– Вам знакомо его творчество? – Айрис медленно двинулась по коридору, герцог Манейро последовал за ней, сложив руки за спиной.

– Немного, – уклончиво ответил он, сухо улыбаясь. – Скажем так, у меня была возможность побывать на вашей родине, моя королева.

Она искоса взглянула на него.

– Давайте проясним ситуацию. Несмотря на то, что ваше непристойное предложение воплощается в жизнь, в спальню я вас не приглашу.

– «Слова, произнесенные губами, которых не смел я коснуться и взглядом, убивали меня… Но я был рад пасть их жертвой», – почти шепотом произнес герцог. Широко улыбнулся, очевидно, видя, как напряглась Айрис от его слов и поспешил оправдаться:

– «Песня о любви». Эрос Моэрри, прозаик Имира.

– Вы изумительно подкованы в литературе, – холодно процедила Айрис. Мурашки бежали по спине, ведь она видела взгляд герцога, направленный на нее. Он ощущался как ласковое прикосновение к ее щекам, к рукам, спускался по талии вниз, к округлым бедрам. Заставил затаить дыхание на мгновение и разозлиться на собственную реакцию. Потому что Айрис ощутила, как внезапное волнение раненой птицей бьется в груди.

Захотелось отвернуться от герцога. Уйти прочь. Выгнать его, в конце концов. И в то же время слушать его сладкие льстивые речи до бесконечности.

– Много путешествовал в свое время, – отозвался он. – Ваше Величество, святая Анна сполна наградила вас красотой. Но я не стремлюсь унизить вас.

– Тогда чего вы добивались, зная, что сейчас я не в том положении и состоянии, чтобы ответить вам?

– Хотел, чтобы вы поняли: друзей с вами рядом больше, чем вы полагаете. И красота – не самое сильное ваше оружие.

– Забавно это слышать от того, кто не так давно назвал меня украшением дворца.

– А вы злопамятны, верно?

– А вы остры на язык, герцог. Доверие, как и дружбу, нужно заслужить. Уходите. Вот моя спальня. Обещаю, что подумаю над вашим словами.

Они действительно находились около ее покоев. Герцог поклонился ей, протянул руку. Айрис вложила в нее свою. Почувствовала горячее прикосновение его губ и зарделась ярким румянцем. Герцог Манейро хмыкнул, снизу вверх глядя на нее. Глаза-бездны обещали Айрис немыслимые наслаждения. Или же угрожали? Это тоже предстояло выяснить.

***

Зайдя в спальню, Айрис без сил прислонилась спиной к двери. Ощущение чужого взгляда не исчезло, однако усталость оказалась сильнее.

Айрис медленно прошла к постели и рухнула на нее. Каждая клеточка тела все ещё вопила от боли. Марк не церемонился с ней, вливая свою силу. Наверняка он не желал, чтобы она тренировалась сегодня. Потому что понимал, что ей предстоит привыкнуть к боли. К этой пытке. Как и к тем, которые он на ней ранее практиковал.

В очередной раз содрогнувшись от боли, Айрис приподнялась на постели.

– Невозможно... Нужно выплеснуть эту дрянь, пока она не свела меня с ума.

Магия воздуха, пусть и искусственно созданная, все ещё бродила в крови. И ощущалась, как что-то чужеродное и злобное, способное причинить Айрис невыразимо большие мучения, чем сейчас. Возможно ощущение было таким сильным и больным от того, что вливал силу именно Марк – человек, которого она всем сердцем ненавидела?

Айрис прикрыла глаза, сосредотачиваясь.

Ваза, которую ей подарила одна из фрейлин, стояла на небольшом низком столике. Впустив в дрожащие пальцы немного силы, Айрис взмахнула рукой. Поток воздуха, острее, чем самое искусно сделанное лезвие, с негромким свистом рассекло пространство комнаты и в мгновение ока достигло вазы.

В этот раз Айрис не промахнулась.

Ваза взорвалась.

Айрис с облегченным вздохом опустила руку. Боль отпустила ее. Сознание очистилось, и Айрис почувствовала, как щеки заполыхали от злости и смущения.

«О чем я разговаривала с герцогом? Какой позор! Как я могла позволить ему говорить подобные непристойности? Нужно было влепить ему пощечину!»

Она бы солгала, если бы сказала, что ее не привели в замешательство его слова. Было совершенно ясно, что герцог Манейро ведет свою, только ему одному известную игру. Но на чьей стороне он был?

«Забыть. Нужно забыть о его фамильярности. В конце концов, мне нужно уничтожить всех приспешников Марка. И пока герцог не дал мне понять, что готов предать своего господина… Кстати, о приспешниках».

– Марена, – негромко позвала она.

– Я ждала, когда вы меня позовете, – фрейлина медленно вошла в спальню, с тревогой глядя на Айрис. А последняя улыбнулась, чувствуя тепло на сердце.

Пожалуй, Марена была единственной, кого заботило ее состояние.

– Скоро должна прийти фаворитка Марка. Проследи, чтобы ее никто не заметил.

– Да, Ваше Величество, – Марена поклонилась и вновь с тревогой посмотрела на Айрис.

– Перестань так смотреть, я просто лежу на постели. И не умираю, – насмешливо откликнулась последняя.

«Марена не должна знать о тренировках… Если я скажу ей о них, она окажется в опасности. Марк точно не оставит ее в покое…»

– Пришли служанок, мне нужно переодеться.

Марена вновь поклонилась и поспешила выйти из комнаты.

***

Ночь укрыла Имир подобно плотному одеялу. Тихая фигурка, закутанная в плащ, прошла в спальню.

– Ты вовремя. Можешь не таиться, здесь безопасно.

Лейла сняла плащ, поклонилась.

– Доброй ночи, Ваше Величество. Пусть луна империи благословляет вас…

От Айрис не укрылось то, как дрожали ее руки, сжимающие края плаща.

– Излишние церемонии утомляют. Садись.

Лейла рухнула на предложенное ей кресло, сгорбилась, затравленно глядя на Айрис.

– Ты можешь не бояться меня, – скучающе улыбнулась та. – Пока выполняешь то, что скажу.

Глаза Лейлы наполнились слезами.

– Ну-ну, не стоить плакать. В конце концов, я не попрошу у тебя ничего ужасного.

– А чего… чего вы желаете?..

Глубоко вздохнув, Айрис отодвинула кресло от стола и медленно села напротив Лейлы. С сожалением покачала головой:

– Такое красивое создание бросили в лапы падальщику… Кто же рискнул пожертвовать тобой?

Лейла молчала. Опустила голову вниз.

– Хочешь, я расскажу о том, что тебя ждет? Король поиграет с тобой. Возможно, его увлечение затянется более обычного, все-таки ты правда красива, – Айрис откинулась на спинку кресла. – А потом, постепенно, его увлечение сойдет на нет.

– А может… может быть он так влюбится в меня!.. – вдруг отчаянно прошептала Лейла, взглянув на Айрис исподлобья.

Та замерла, а затем громко расхохоталась. Смахнула слезы с ресниц и снисходительно усмехнулась:

– Ты сама-то в это веришь? Ох, повеселила… Знаешь, что любит наш король? Больше бесконечного количества женщин, которые побывали в его постели? Больше гор золота и драгоценных камней, хранящихся в казне Имира? Власть, – выдохнула Айрис. – Она возбуждает его больше, чем самая порочная и изысканная шлюха. Пока ты пользуешься его вниманием, он будет распоряжаться тобой, как захочет. А потом выкинет, как надоевшую куклу. И нет, дорогая, он не просто бросит тебя. Ненужные игрушки король ломает, чтобы более не достались никому. Граф Д'Олей получит твое бездыханное тело и право захоронить его в фамильном склепе.

Лицо Лейлы побелело.

– И что… – едва слышно спросила она. – Не было исключений?..

– Исключение сидит перед тобой, – бесцветно улыбнулась Айрис. – Я должна была остаться жива, чтобы война вновь не вспыхнула между государствами. Но ты и понятия не имеешь, сколько раз я умоляла святую Анну послать мне смерть. Поэтому я предлагаю тебе сделку.

– Какую?..

– Раз уж ты ввязалась в игру, которая тебе не по зубам, я предлагаю тебе наиболее быстрый и безболезненный выход из нее, как только король наиграется. Я сделаю так, что ты сможешь избежать незавидной участи. Помогу сбежать, дам столько золота, что хватит на остаток жизни.

– Что вы попросите взамен? – прошептала Лейла.

Айрис задумчиво постучала указательным пальцем по губам:

– Мне нужна некоторая информация, которую можешь предоставить лишь ты. И, конечно же, я попрошу, чтобы ты была поласковее с королем…

– Вы предлагаете мне шпионить за ним?

– Ну не хмурь свои красивые брови, – тихо рассмеялась Айрис. – Можно подумать, я не знаю, что тебя послал Фолкнер за этим же.

– Откуда вы!..

Айрис с жалостью цокнула:

– Не заставляй сомневаться в твоем уме и жалеть о принятых решениях. В общем, так: или ты принимаешь мои условия или же я иду и рассказываю о твоем покровителе королю. Как думаешь, что он с тобой сделает за это?

Лейла вжалась в кресло, затравленно глядя на Айрис. А она будничным тоном продолжала:

– Мне нужно, чтобы ты отвлекла его от управления государством. Очаруй, сделай так, чтобы он хотя бы ненадолго потерял голову от страсти. Потакай его капризам. Это второе условие. Если сделаешь все, как говорю, то обеспечу тебе безбедное безопасное будущее. Если не желаешь исполнять мою волю, то увидишь последствия своего отказа.

Айрис не лгала. Она прямо и честно выразила свою позицию. Открыла часть карт фаворитке короля. И теперь видела, как та размышляет о своих будущих перспективах.

– Ты, конечно, можешь после нашего разговора пойти и сразу же рассказать королю о моем предложении… – Лейла кинула на Айрис взгляд исподлобья, и та поняла, что именно этот вариант она и обдумывала. – Но видишь ли в чем дело… Кому он поверит больше? Своей королеве, с которой бок о бок прожил более пяти лет или фаворитке, только недавно прибывшей во дворец? Даже не знаю… – Айрис ядовито усмехнулась. – У тебя пять минут, чтобы принять решение. Я не люблю ждать.

– Я согласна, – тихо произнесла Лейла. – Сделаю все, что в моих силах.

– Неверный ответ, – Айрис пришпилила ее к месту стальным взглядом. – Сделай даже невозможное. Я жду от тебя результатов. А пока что… Марена!

Фрейлина бесшумно шагнула в комнату. В руках у нее был футляр, который он тут же раскрыла, поднеся к Лейле. Та восхищенно охнула, глядя на изумительной красоты ожерелье с рубинами.

– Прекрасное украшение для прекрасной дамы, которой ты являешься. Как залог нашего успешного сотрудничества.

– Это правда… мне? – выдохнула Лейла, кончиками пальцев касаясь камней.

Айрис снисходительно улыбнулась:

– Только женщина в полной мере может понять, что нужно женщине. Мужчины слишком грубы и прямолинейны. Не всем из них удается постичь эту тонкую науку. Бери. И не обольщайся: моя щедрость жадная. За нее я потребую в сто крат больше.

Лейла, казалось, ее не слушала, пораженная красотой камней. Айрис поморщилась.

«Не слишком ли сложное задание я дала этой идиотке?»

– Берите, – на лице Марены появилось вежливое терпение. Лейла бросила на нее короткий взгляд и схватила футляр с украшением. Встала с кресла, низко поклонилась Айрис.

– Буду служить вам, Ваше Величество, верой и правдой. Исполню все, что приказали!

– Хорошо, – махнула рукой Айрис. – Иди.

Лейла накинула капюшон на голову и быстро вышла из спальни. Айрис прикрыла глаза.

«Вот так… Можно ли купить верность? С каждым разом я, к своему разочарованию, убеждаюсь в этом все больше и больше».

– Ты все сделала? – тихо спросила она у Марены.

– Да, Ваше Величество. Ядовитый камень помещен в центр ожерелья. Стоит его хотя бы слегка повредить, то… – Марена улыбнулась.

Айрис усмехнулась ей в ответ. Ядовитые драгоценные камни добывались на ее родине. Их опасность заключалась в том, что они были неотличимы от обычных драгоценностей и были наполнены большим количеством природных ядов. Все эти вещества «спали» ровно до того момента, пока их не «пробуждали».

Такие камни были запрещены к продаже. Но активно продавались на черном рынке и поступали в Имир. Айрис увезла с собой несколько подобных побрякушек. Это было идеальным оружием для убийства, которое можно было активировать на расстоянии.

Быстро. Смертоносно. Не оставляя никаких улик.

«Если что-то пойдет не так, мы сможем легко убрать Лейлу».

– Ты можешь идти, – с улыбкой откликнулась Айрис.

День завершался хорошо.

***

Марена ушла.

Айрис сгорбилась сидя в кресле. Казалось, нужно было сделать огромное усилие, чтобы дойти до кровати. Айрис поднялась на ноги, сделала пару шагов и покачнулась. Устояла на ногах лишь благодаря силе воли.

«Все в порядке... Этот трудный день почти закончился».

Чужая сила, ранее бродившая внутри, испарилась. Марк был прав, она действовала недолго.

Она позвонила в колокольчик, и в спальню вбежали служанки. Помогли Айрис раздеться и принять ванную, а после она легла в кровать.

И вот, уже закрыв глаза и погрузившись в легкую дрему, Айрис все равно перемалывала в голове события прошедшего дня.

«Как Марку удавалось скрывать свою силу на протяжении стольких лет? До чего же больно чувствовать чужую энергию внутри... Но ещё больнее понимать, что ее мне дал человек, которого я ненавижу... Есть ли что-то, чего я ещё о нём не знаю? Наверняка есть то, что я не учла... Главное: больше не попасть к Марку в руки...И чего хочет от меня герцог Адриан... Не понятно... Сможет ли Лейла сдержать своё слово или придётся идти на крайние меры... Отец... Может он приедет... Очень... одиноко...»

***

– Я... Я прошу прощения за то, что разбила тарелку! Это моя вина!

– Нет, моя дорогая королева, каждая ошибка вбивается в память болью и кровью! Так что, терпи, моя Роза, терпи!

Послышался свист хлыста. Айрис зажмурилась, сжалась в комок. Вопреки всему она больше не пыталась прятаться, просто в удобный момент подставила спину. Выбей он ей глаз, даже придворные лекари не смогли бы помочь. А увечия на спине можно было спрятать красивым платьем...

Спустя мгновение последовала боль. Хлыст прошёлся по нежной коже спины, ещё недавно восстановленной врачами. Они говорили, что ее нельзя больше подвергать нагрузкам, ведь новая кожа быстро порвётся, но Марку было все равно.

Он смотрел на Айрис налитыми кровью глазами, и выражение безграничной ярости постепенно сменялось раскаянием.

– Ты же понимаешь, для чего я это делаю? Лишь для твоего блага. Твой отец не воспитал тебя в достаточной мере, чтобы ты стала благодарной женой. Даже сейчас я вижу в твоих глазах страх, но разве я виноват в том, что пришлось наказать тебя? Моя дорогая, ты познала плод своего непослушания...

– Но я...

– Молчать! – внезапно заорал он. И ударил снова: теперь не разбирая, куда бьёт.

Настоящее превратилось для Айрис в кошмар. Реальность окрасилась кровью, а сознание растворилось в боли, такой безграничной, что казалось благословением впасть в небытие, избавляясь тем самым от мучений.

Но Марк не позволил ей спастись в обмороке.

Он чередовал удары с наставлениями:

– Позже ты скажешь мне «спасибо», дорогая моя Роза. Я позволю тебе спастись от невежества и даже забеременеть от меня. Если плоть твоя спасётся через боль и станет священной, то даже несовпадение наших стихий не станет преградой для появления наследника на свет...

Она не знала, почему он называл ее Розой. Не понимала, почему выбрал именно ее, когда было много возможностей заключить союз с другими, более подходящими семьями. Таких было предостаточно.

Тяжело дыша, она смотрела на своего мучителя, чувствуя, как по щекам бегут слёзы. Марк, наоборот сильно раскраснелся и... улыбался. Улыбался, чёрт побери!

– Я сделаю из тебя великую королеву, Роза. И сам стану великим...

Он отбросил в сторону кнут и, резко склонившись, схватил Айрис за руку. Дёрнул к себе, и она подавилась криком. Он застрял в горле, как и воздух, которого стало чертовски много!

Сознание помутнело. А в следующее мгновение Айрис обнаружила себя на постели. Прикосновение раненой кожи к шелковым простыням было настолько мучительно, что из глаз вновь брызнули слёзы.

– ... научишься смирению... – донесся до нее голос Марка.

В склонившееся к ней лицо отчаянно хотелось плюнуть. Но сил не было.

Он склонился к ней. Губы скользнули по соленой от пота шее, а затем зубы сомкнулись на нежной коже.

Она едва слышно застонала. Кричать было нельзя.

Кажется, кошмар только начинался...

***

Вскрикнув, Айрис резко села на постели. Воспоминание трёхлетней давности часто посещало ее сны. Преследовало даже там.

Стерев холодный пот со лба, она снова плюхнулась на постель. Перевела дух, чувствуя, как холодок ползет по телу. Завернулась в одеяло, зажмурилась.

«Я смогу. Смогу выжить…»

– Ты уверена в этом? – послышался шепот.

– Что?.. – ее голос дрогнул. Айрис резко оглянулась по сторонам, а затем прижалась к постели.

Герцог Манейро нависал над ней, хищно улыбаясь.

– Я спрашиваю: настолько ли ты уверена в себе? – опасные красные огни, пляшущие в его глазах, завораживали.

– Я… я…

– Моя милая маленькая жертва, – выдохнул он Айрис в рот. И склонился еще ниже, прихватыва

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.